Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних

СТЕЛЬМАХ Владимир Юрьевич, профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Россия, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66

E-mail: vlstelmah@mail.ru

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних характеризуется спецификой в сравнении с обычным порядком, что объясняется необходимостью обеспечения прав несовершеннолетних. При этом действующее законодательство не всегда имеет системный характер, ряд норм противоречит друг другу и более общим положениям уголовно-процессуального закона. Сложившаяся ситуация осложняет правоприменительную практику, нарушает ее единообразие, приводит к принятию незаконных решений.

Цель исследования — анализ порядка уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних с точки зрения его сбалансированности и структурной устойчивости. Задачи исследования: изучить с позиций системности уголовно-процессуальные нормы, касающиеся понятия «несовершеннолетний», участия законного представителя, производства следственных действий, прекращения уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия; сформулировать предложения по корректировке законодательства для придания этим нормам системного характера.

Методы исследования: метод диалектического материализма; системный метод.

Автором выявлены элементы несистемности в уголовно-процессуальной регламентации судопроизводства по делам несовершеннолетних. Обоснованы предложения по корректировке уголовно-процессуального закона с учетом социальных факторов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, несовершеннолетний, законный представитель, следственные действия, прекращение уголовного дела, принудительные меры воспитательного воздействия.

Для цитирования: Стельмах В. Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 92—104. DOI: 10.12737/jrl.2020.122

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних имеет специфику. Законодатель, исходя из повышенной уязвимости данной категории обвиняемых, предусматривает дополнительные гарантии соблюдения их прав, в том числе участие законного представителя, особенности производства следственных действий, возможность прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем в ряде случаев в законодательном регу-

лировании указанных аспектов отсутствует системность, те или иные нормы противоречат другим конкретным положениям уголовно-процессуального закона либо его общему смыслу.

Порядок уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних исследовался в научной литературе. Этим вопросом занимались Е. В. Брянская¹, А. П. Гусько-

¹ См.: Брянская Е. В. Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография. Иркутск, 2018. 182 с.

ва², А. В. Журавлев³, Р. В. Мазюк⁴, Е. В. Марковичева⁵, С. В. Тетюев⁶, а также другие авторы. Вместе с тем далеко не все аспекты изучены в полном объеме. Кроме того, в последнее время последовали изменения уголовно-процессуального закона, не всегда соответствующие критериям системности и непротиворечивости. Эти коррективы еще не были предметом научного исследования.

Уголовное судопроизводство в России характеризуется единством и дифференциацией процессуальной формы. Единство формы призвано обеспечить одинаковый порядок рассмотрения всех уголовных дел и гарантировать конституционно закрепленное равенство всех граждан перед законом и судом. Дифференциация находится в диалектической связи с единством, органически дополняет его⁷.

Дифференциация процессуальной формы позволяет учесть особенности категорий граждан, подлежащих с общесоциальной точки зрения повышенной правовой защите, либо отражает специфику определенных процедур, в рамках которых допу-

стимы отклонения от обычного порядка как в сторону усложнения, так и в сторону упрощения⁸.

Дифференциация процессуальной формы должна быть обусловлена социальными обстоятельствами, выходящими за рамки чисто уголовно-процессуальных правоотношений: особенностями привлекаемых к уголовной ответственности лиц, их повышенной уязвимостью, трудностями самостоятельной защиты ими своих прав. Безусловно, соответствует указанным критериям введение особого порядка производства в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых).

Совокупность законодательных положений, регламентирующих какой-либо особый порядок уголовно-процессуальной деятельности, должна подчиняться системным закономерностям, которые нельзя сводить только к формальной непротиворечивости отдельных конкретных норм. Системность призвана обеспечить социальные задачи, поставленные перед соответствующим процессуальным порядком.

Вместе с тем в законодательной регламентации иногда встречается несистемность, когда отдельные нормы, входящие в ту или иную конструкцию, противоречат другим нормам либо не соответствуют общему смыслу закона и тем самым искажают цели, которые призвана решать данная конструкция. В рассматриваемой ситуации необходимо вести речь не о пробелах, поскольку их как раз нет, а именно о несистемности, когда формальная полнота регламентации не содержит внутреннего единства.

Особенностям уголовно-процессуальной деятельности по делам в отношении несовершеннолетних

² См.: Гуськова А. П., Емельянов В. А., Юрченко Л. В. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России: монография. Оренбург, 2009. 214 с.

³ См.: Журавлев А. В. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: монография. М., 2009. 223 с.

⁴ См.: Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: монография. М., 2009. 216 с.

⁵ См.: Марковичева Е. В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики: монография. Орел, 2011. 424 с.

⁶ См.: Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: учеб. пособие / под ред. А. В. Кудрявцевой. М., 2007. 192 с.

⁷ См.: Сычев А. А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 7.

⁸ См.: Гимазетдинов И. Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2013. С. 8.

посвящена гл. 50 УПК РФ, а также ряд иных норм уголовно-процессуального закона. Их совокупность должна представлять единую систему, в которой отдельные элементы дополняют и усиливают свойства друг друга. В целом положения закона, регламентирующие порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, имеют системный характер и позволяют надежно защитить конституционные права несовершеннолетних. Вместе с тем отдельные нормы не соответствуют критериям системности.

В части 1 ст. 420 УПК РФ несовершеннолетний определен как лицо, не достигшее к моменту совершения им преступления 18-летнего возраста. Таким образом, уголовно-процессуальное понимание несовершеннолетнего совпадает с уголовно-правовым. Однако то, что справедливо для уголовно-правового отношения, не всегда полностью пригодно для отношения уголовно-процессуального. Очевидно, что независимо от достижения в ходе уголовного судопроизводства лицом совершеннолетия к нему не должны применяться такие процедуры, как дознание в сокращенной форме, особый порядок судебного разбирательства, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку «расследование преступлений несовершеннолетних предполагает установление ряда дополнительных обстоятельств, глубокое изучение личности несовершеннолетних и реализацию дополнительных гарантий их прав. В связи с этим представляется недопустимым применение по данной категории дел упрощенных уголовно-процессуальных производств»⁹.

Вместе с тем избранная законодателем формулировка может приве-

сти к тому, что для лиц, возраст которых на момент предварительного расследования значительно превышает 18-летний, потребуются в полной мере применять специфические процедуры, сконструированные исключительно для несовершеннолетних — привлечение к участию в деле законного представителя, обязательное сообщение родителям о задержании в качестве подозреваемого, избрание меры пресечения в виде присмотра родителей, сокращение продолжительности проведения следственных действий до четырех часов в день и двух часов подряд, участие в следственных действиях педагога. Однако осуществление таких процедур для лиц, достигших 18-летия, неоправданно и нелогично, не повышает уровень защиты этих субъектов от уголовного преследования¹⁰.

Пленум Верховного Суда РФ в пределах своих полномочий дает разъяснения, направленные на оптимизацию уголовно-процессуальной деятельности в рассматриваемом аспекте. Так, в абз. 1 п. 12 постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» закреплено, что если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя прекращаются; реализация этих функций может быть продолжена лишь в исключительных случаях.

Очевидно, что данное правило должно распространяться не только на судебные, но и на досудебные стадии уголовного процесса. Кроме того, следует аналогичным образом подходить и к иным процедурам, за-

⁹ Авалиани К. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009. С. 8.

¹⁰ См.: Белкин А. Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3. С. 25.

крепленным в уголовно-процессуальном законе исключительно для несовершеннолетних. Если лицо достигает совершеннолетия во время предварительного расследования, с соответствующего момента в отношении него не может избираться мера пресечения в виде присмотра родителей, а продолжительность следственных действия определяются в общем порядке.

Однако целесообразно, чтобы такие нормы содержались непосредственно в законе. Формулировку, употребленную в настоящее время в ч. 1 ст. 420 УПК РФ, можно оставить в неизменном виде (с учетом того, что дознание в сокращенной форме, особый порядок судебного разбирательства, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не должны применяться даже после достижения обвиняемым 18-летия, напротив, применение мер воспитательного воздействия допустимо и в том случае, если лицо совершило преступление в несовершеннолетнем возрасте, однако достигло его к моменту судебного разбирательства¹¹). Следует конкретизировать, что отдельные процессуальные действия производятся с лицом, а меры процессуального принуждения применяются к нему исходя из его возраста к моменту проведения соответствующих действий. В норме, регламентирующей участие законного представителя, необходимо указать, что полномочия данного субъекта прекращаются после достижения представляемым несовершеннолетним 18-летнего возраста и могут быть продолжены в исключительных случаях по решению следователя (дознателя) или суда.

При этом участие защитника должно остаться обязательным, несмотря на достижение обвиняемым (подозреваемым) совершеннолетия.

Защитник не просто представляет интересы обвиняемого, а оказывает последнему квалифицированную юридическую помощь. Сохранение обязанности участия защитника исключит возможность самооговора под давлением органов расследования, что вполне возможно, если после достижения 18-летия обвиняемый (подозреваемый) будет лишен защитника. Разумеется, это не означает, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, утрачивает право изменять показания в ходе предварительного расследования. Речь идет о том, что показания, данные обвиняемым (подозреваемым) до наступления совершеннолетия в присутствии защитника, в которых допрашиваемый отрицает причастность к совершению преступления, не могут быть просто дезавуированы последующим признанием вины, сделанным без участия защитника. Если обвиняемый (подозреваемый) изменит показания на признательные, он подлежит допросу в присутствии защитника, в ходе допроса необходимо не только описать обстоятельства совершения преступления, но и указать причину признания вины на предыдущих следственных действиях.

Достаточно ярким примером несистемности служат нормы УПК РФ, регулирующие участие законного представителя несовершеннолетнего. В статье 48 УПК РФ закреплено положение об обязательном участии такого субъекта. В пункте 12 ст. 5 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть привлечены к участию в деле в качестве законного представителя: родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства. Конструкция данной нормы исключает возможность назначения законным представителем других, даже близ-

¹¹ См.: Ламинцева С. А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 42.

ких, родственников обвиняемого (подозреваемого).

Установленная законом последовательность избрания лиц законными представителями также является обязательной. Иными словами, изначально в качестве законных представителей привлекаются родители, и только в случае их физического отсутствия либо официального лишения родительских прав — усыновители, опекуны или попечители; органы опеки и попечительства могут выступать законными представителями, только если у несовершеннолетнего отсутствуют родители и усыновители, а опека или попечительство не установлены в законном порядке.

С одной стороны, такой порядок отражает гуманистический подход законодателя. Безусловно, для несовершеннолетнего предпочтительно участие в качестве законного представителя именно его родителя. Отдельные девиации, связанные с негативными отношениями в семье, выступают исключениями, не опровергающими, а лишь подтверждающими общее правило. М. М. Куликова обоснованно обращает внимание на то, что «представители органов опеки и попечительства являются для несовершеннолетнего посторонними людьми, и зачастую им трудно полностью осознать его интересы»¹². Практика привлечения органов опеки и попечительства в качестве законных представителей при наличии у совершеннолетнего близких родственников «ведет к формальному и поверхностному осуществлению своих функций законным представителем, что нивелирует значение и сущность этого института»¹³.

¹² Куликова М. М. Участие родителей несовершеннолетних в качестве законных представителей в уголовном процессе // Судья. 2015. № 7. С. 48.

¹³ Зайнуллин Р. И. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в рассле-

С другой стороны, императивный характер п. 12 ст. 5 УПК РФ может вызвать значительные сложности в ее применении и обеспечении прав несовершеннолетнего на участие законного представителя. Во-первых, закон не содержит исчерпывающего ответа на вопрос, как поступать в случаях, когда родители не выполняют обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, злоупотребляют спиртными напитками, наркотиками и т. п. и при этом не лишены родительских прав. В соответствии с ч. 4 ст. 426, ч. 2 ст. 428 УПК РФ и абз. 3 п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 в подобных ситуациях законный представитель отстраняется от участия в деле следователем (дознавателем) или судом, с обязательным одновременным назначением другого законного представителя из числа лиц, названных в п. 12 ст. 5 УПК РФ. При этом неясно, как действовать, когда оба родителя ведут антисоциальный образ жизни, однако при этом отсутствуют формальные основания для их отстранения от участия в уголовном деле.

Указанный вопрос требуется решать с учетом как правовой природы законного представительства, так и реальной выполнимости соответствующего правила. Очевидно, что правовой феномен законного представительства в уголовно-процессуальном праве, как и во всех других отраслях права, имеет социальную основу. Законный представитель в известной мере осуществляет защиту представляемого лица, но защиту не столько с профессионально-юридической, сколько с морально-этической точки зрения. Функции защитника (профессионального адвоката) и законного представителя не совпадают. Поэтому вряд ли можно согласиться с И. С. Семьяновой, предлагающей

довании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Российский следователь. 2016. № 16. С. 4.

«исключить одновременное участие в допросе несовершеннолетнего защитника и законного представителя»¹⁴. Также представляется весьма спорным мнение И. А. Макаренко, полагающей, что «к участию в следственных действиях законного представителя целесообразнее было бы приглашать, если он сам ходатайствует об этом, если сам несовершеннолетний обвиняемый не возражает против присутствия законного представителя на допросе»¹⁵. Такой путь неизбежно приведет к резкому снижению сферы деятельности законного представителя, когда его под различными внешне благовидными предложениями будут отстранять от участия в следственных действиях. Кроме того, нельзя не учитывать «различие между законным представительством, основанным на особых отношениях с несовершеннолетним, и представительством юридическим, основанным на договоре об оказании юридической помощи»¹⁶. В силу этого законный представитель может сформировать собственную, в ряде случаев более эффективную, позицию для защиты несовершеннолетнего, не в полной мере совпадающую с позицией адвоката-защитника. Соответственно, это станет невозможным при ограничении сферы деятельности законного представителя.

Законный представитель, не будучи профессиональным адвокатом и не располагая специальными юридическими знаниями, тем не ме-

нее может воспринимать некоторые допускаемые следователем нарушения закона, например откровенное давление на несовершеннолетнего, принуждение его к даче показаний, искажение фиксируемых в протоколах следственных действий формулировок сообщенных сведений и т. п. либо явную неправильность уголовно-правовой квалификации содеянного. Соответственно, законный представитель вправе реагировать на подобные явления. Однако прежде всего законный представитель призван оказывать несовершеннолетнему представляемому моральную поддержку, именно этим он и отличается от профессионального адвоката. При этом, исходя из сути уголовного судопроизводства, законный представитель должен позитивно влиять на обвиняемого (подозреваемого), т. е. не принуждая его к самооговору, тем не менее требовать по крайней мере не противодействовать расследованию. В противном случае искажается смысл участия законного представителя. Государство и общество заинтересовано как в раскрытии каждого преступления, так и в том, чтобы обвиняемый (подозреваемый) раскаялся в содеянном, поскольку тем самым снижается общественная опасность соответствующего лица. Это в итоге и в интересах близких родственников несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), поскольку таким образом достигается его возвращение к полноценной жизни. В обществе недопустимо стимулирование совершения преступных деяний, в том числе путем их морального оправдания, а это неизбежно произойдет, если участие законных представителей несовершеннолетнего будет сводиться только к представлению его интересов, независимо от их социальной ценности. В таком случае законный представитель обязан будет «подыгрывать» обвиняемому (подозреваемому) в стремлении противодействовать установлению обстоятельств со-

¹⁴ Семьянова И. С. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних: организационно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 7.

¹⁵ Макаренко И. А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex russica. 2015. № 8. С. 64.

¹⁶ Анучкина А. Д. Защита интересов несовершеннолетних в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2010. С. 7.

вершения правонарушения, любой ценой избежать уголовной ответственности. Разумеется, законный представитель не должен некритично поддерживать позицию органов предварительного расследования, склонять несовершеннолетнего к признанию вины при отсутствии доказательств, однако недопустима и другая крайность. Законный представитель, представляя интересы несовершеннолетнего, должен добиваться достижения социально-полезных и значимых целей.

Исходя из изложенного, не следует допускать привлечение в качестве законного представителя лица, заведомо ориентированного на противодействие органам предварительного расследования и склоняющего к этому представляемого. К таким лицам могут относиться, в частности, неоднократно судимые и привлекаемые к уголовной ответственности за умышленные преступления, ведущие антисоциальный образ жизни и т. п.

Полагаем, что уголовно-процессуальный закон должен предусматривать два варианта действий следователя (дознавателя) в случаях, когда оба родителя по указанным причинам не в состоянии выполнять процессуальные обязанности законного представителя несовершеннолетнего.

Во-первых, следует допустить привлечение в качестве законного представителя совершеннолетних близких родственников обвиняемого (подозреваемого): бабушек, дедушек, родных братьев и сестер. Представительство в уголовном судопроизводстве имеет специфику по сравнению с общим представительством несовершеннолетних, обусловленную задачами данной отрасли права. Поэтому круг законных представителей в уголовном процессе может быть расширен по сравнению с тем, что установлен в ч. 2 ст. 64 СК РФ (в семейном законе в качестве законных представителей названы только родители). Совершеннолетние близ-

кие родственники обвиняемого (подозреваемого) при отсутствии условий, исключающих их участие в уголовном деле, способны оказать несовершеннолетнему помощь более эффективно, чем органы опеки и попечительства.

Во-вторых, когда все близкие родственники несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) не в состоянии выполнять процессуальные обязанности законных представителей, следует допустить привлечение в качестве таковых органов опеки и попечительства, даже если близкие родственники не лишены родительских прав. Целесообразно разъяснить (по аналогии с делами о применении принудительных мер медицинского характера), что орган опеки и попечительства может быть признан законным представителем несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) как при отсутствии у него близких родственников, так и при их отказе от выполнения соответствующих процессуальных обязанностей (ч. 1 ст. 437 УПК РФ).

Поскольку по своей правовой природе законный представитель несовершеннолетнего тяготеет к защитнику, а не к специалисту, его участие по уголовному делу обязательно. Однако нормы УПК РФ, детализирующие данное требование, также не во всем отвечают критериям системности.

Так, в ч. 1 ст. 426 УПК РФ указано, что законный представитель участвует в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. Вместе с тем нередко первым следственным действием, производимым с несовершеннолетним, бывает не допрос, а предъявление для опознания, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования или даже следственный эксперимент. В подобных ситуациях речь безусловно идет об изобличении соответствующего лица в совершении преступления, а не просто об установлении об-

стоятельств дела, без их привязки к конкретному субъекту. Поэтому необходимо скорректировать анализируемую норму уголовно-процессуального закона, указав, что участие законного представителя должно быть обеспечено с момента первого следственного действия, производимого с несовершеннолетним. При этом формулировка «производимое с несовершеннолетним» будет распространяться только на следственные действия вербального или комбинированного характера и не охватит осмотр, обыск, выемку. Данные следственные действия производятся с участием лица, но не непосредственно с ним. Основными механизмами, гарантирующими достоверность результатов таких действий, являются участие понятых и применение технических средств фиксации. Присутствие в этих следственных действиях законного представителя не является необходимым.

Не отвечает требованиям системности п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ, в котором указано, что законный представитель вправе участвовать в допросе несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), а с разрешения следователя (дознателя) — также в иных следственных действиях с несовершеннолетним. Данная норма крайне сужает сферу участия законного представителя до единственного следственного действия — допроса, присутствие законного представителя при производстве других следственных действий возможно только с разрешения должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, участие в иных процессуальных действиях не предусмотрено вообще.

При этом законный представитель наряду с защитником реализует функцию защиты от уголовного преследования. Более того, не сугубо профессиональный, а моральный, «родственный» характер этой защиты, связанный с невоз-

можностью несовершеннолетнего в полной мере самостоятельно отстаивать свои права, предполагает ее непрерывность и целостность. Исходя из этого, законный представитель должен привлекаться к участию как минимум во всех процессуальных действиях, в которых участвует защитник. Поскольку «родственная» защита не обуславливается степенью тяжести инкриминируемого лицу преступления и сложностью дела, участие законного представителя не может быть дезавуировано даже по заявлению обвиняемого (подозреваемого). Иными словами, представляемый не может отказаться от законного представителя как такового. Это, разумеется, не исключает возможность отказа от конкретного законного представителя, однако в подобных случаях должна быть в обязательном порядке осуществлена его замена. Наконец, присутствие законного представителя не должно ставиться в зависимость от усмотрения следователя (дознателя). С учетом необходимости обеспечения должного уровня защиты несовершеннолетнего участие законного представителя требуется во всех следственных действиях, в которых участвует защитник (допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования), а также в ряде процессуальных действий (ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, заключением эксперта, материалами уголовного дела после окончания производства следственных действий). Исходя из изложенного, следует соответствующим образом скорректировать п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ.

Не в полной мере отвечает требованиям системности законодательная конструкция, устанавливающая порядок применения видеозаписи или киносъемки хода следственных действий, производимых с несовер-

шеннолетними. В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ обязательность видеозаписи или киносъемки допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте распространяется только на действия, производимые со свидетелями и потерпевшими. Очевидно, что данная норма обусловлена исключительно оглашением показаний соответствующих лиц в судебном разбирательстве, на что обращается внимание в научной литературе¹⁷. Если взрослые потерпевшие и свидетели подлежат обязательному допросу судом в присутствии подсудимого, а оглашение их показаний допускается в порядке исключения, то оглашение показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей без допроса в суде является правилом, а не исключением (ч. 6 ст. 281 УПК РФ). Учитывая это, законодатель стремится всемерно повысить достоверность показаний соответствующих лиц, даваемых ими в стадии предварительного расследования, в том числе обязывая применять видеозапись.

Не отрицая важность данного обстоятельства, следует учитывать, что необходимость закрепления

сведений, сообщаемых в ходе следственных действий обвиняемым и подозреваемым, представляет не меньшую значимость. Вместе с тем действующая конструкция закона не распространяет требования об обязательном производстве видеозаписи на следственные действия с участием несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. В статьях 173, 174 и 425 УПК РФ, регламентирующих допрос обвиняемого (подозреваемого), в том числе несовершеннолетнего, отсутствуют ссылки на ст. 191 УПК РФ, посвященную общим особенностям допроса несовершеннолетнего. Таким образом, хотя анализируемые правовые конструкции в принципе должны быть одинаковы (основная масса правил допроса содержится в статье, регулиющей допрос свидетеля, а норма, посвященная допросу обвиняемого, регламентирует лишь особенности, не учтенные в общей статье), такой алгоритм не выдерживается по отношению к допросу несовершеннолетних.

Это упущение стало следствием фрагментарности корректировок уголовно-процессуального закона. Для восстановления системности уголовно-процессуального регулирования следует распространить положения ч. 5 ст. 191 УПК РФ на следственные действия, производимые с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Применение видеозаписи для фиксации хода следственных действий с обвиняемым (подозреваемым) выступает мощным средством обеспечения достоверности результатов этих действий, способствует принятию по делу законного и обоснованного решения.

С учетом специфики личности несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности, закон допускает особую форму завершения судопроизводства по рассматриваемой категории дел — освобождение обвиняемого от наказания с приме-

¹⁷ См.: Брусницын Л. В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 91; Гришина Е. П. Демонстрация видеозаписи и киносъемки показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в уголовном судопроизводстве (международные нормы, правовые позиции Европейского суда по правам человека и российское законодательство) // Мировой судья. 2017. № 9. С. 26; Кальницкий В. В. Органы расследования обязаны обеспечивать право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 6; Карагодин В. Н., Казаков А. А. Тактико-организационные и процессуальные проблемы досудебного производства по фактам преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Lex russica. 2017. № 6. С. 155.

нением принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем сам порядок принятия такого решения не совсем оптимален с точки зрения системного подхода. В части 1 ст. 427 УПК РФ закреплено, что при установлении возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания следователь с согласия руководителя следственного органа либо дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, после чего уголовное дело направляется в суд. Эта норма вызывает ряд коллизий.

Поскольку по делу имеется единственный обвиняемый, вместе с прекращением уголовного преследования должно быть прекращено и уголовное дело. Более того, процессуальное «исчезновение» обвиняемого, прекращение его статуса осуществляется не одновременно с принятием по делу итогового решения, а до этого. Неясно, в каком процессуальном статусе несовершеннолетний, в отношении которого ставится вопрос о применении принудительных мер воспитательного воздействия, предстает перед судом. Соответственно, ставится под сомнение правомочность суда назначения такому лицу данных мер. Кроме того, непонятно, как быть, если суд отклоняет ходатайство следователя (дознавателя) и принимает решение о продолжении уголовного преследования несовершеннолетнего. В подобной ситуации в орган предварительного рассле-

дования возвращается прекращенное дело, уголовное преследование в отношении лица также прекращено. Неясно, следует ли отменять постановление следователя (дознавателя) о прекращении уголовного преследования и кто должен это делать — судья при возвращении уголовного дела, прокурор или руководитель следственного органа, следователь или дознаватель, к которому возвращается дело.

Более удачная конструкция применена законодателем в ч. 2 ст. 446² УПК РФ, регламентирующей порядок назначения судебного штрафа. Прекращение уголовного преследования осуществляется не следователем (дознавателем), а по его ходатайству судом одновременно с назначением судебного штрафа. Указанный порядок с точки зрения системности правовой регламентации более целесообразен. Думается, что ч. 1 ст. 427 УПК РФ следует скорректировать соответствующим образом, следователь (дознаватель) должен выносить постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного преследования и применении к обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о наличии элементов несистемности в законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. Для преодоления этого требуется корректировка уголовно-процессуального закона. Устранение несистемности позволит упорядочить правоприменительную практику и обеспечить ее единообразие.

Библиографический список

- Авалиани К. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009.
- Анучкина А. Д. Защита интересов несовершеннолетних в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2010.
- Белкин А. Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3.
- Брусницын Л. В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3.

Брянская Е. В. Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография. Иркутск, 2018.

Гимазетдинов И. Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2013.

Гришина Е. П. Демонстрация видеозаписи и киносъемки показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в уголовном судопроизводстве (международные нормы, правовые позиции Европейского суда по правам человека и российское законодательство) // Мировой судья. 2017. № 9.

Гуськова А. П., Емельянов В. А., Юрченко Л. В. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России: монография. Оренбург, 2009.

Журавлев А. В. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: монография. М., 2009.

Зайнуллин Р. И. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Российский следователь. 2016. № 16.

Кальницкий В. В. Органы расследования обязаны обеспечивать право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него // Законодательство и практика. 2016. № 1.

Карагодин В. Н., Казаков А. А. Тактико-организационные и процессуальные проблемы досудебного производства по фактам преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Lex russica. 2017. № 6.

Куликова М. М. Участие родителей несовершеннолетних в качестве законных представителей в уголовном процессе // Судья. 2015. № 7.

Ламинцева С. А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4.

Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: монография. М., 2009.

Макаренко И. А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex russica. 2015. № 8.

Марковичева Е. В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики: монография. Орел, 2011.

Семьянова И. С. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних: организационно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.

Сычев А. А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.

Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: учеб. пособие / под ред. А. В. Кудрявцевой. М., 2007.

Defects in the Legislative Regulation of Criminal Proceedings in Juvenile Cases

V. Yu. Stelmakh

Ural Law Institute, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg 620057, Russian Federation

E-mail: vlstelmah@mail.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.122

Juvenile criminal proceedings are specific to the ordinary procedure. This is due to the need to ensure the rights of minors. At the same time, the current legislation is not always systemic, a number of norms contradict to each other and to more general provisions of the criminal procedure law. This situation complicates law enforcement, violates its uniformity and leads to illegal decisions.

The aim of the study is to analyse the procedure for juvenile criminal proceedings in terms of their balanced and structural sustainability. The objectives of the research are to study — from the systemic point of view — the criminal procedure rules concerning the concept of a minor, the participation of a legal representative, the conduct of investigative actions, the termination of criminal proceedings with

the use of coercive measures of educational influence, to formulate proposals for the amendment of legislation to make these rules systematic.

The work uses the method of dialectical materialism by involving the study of all phenomena in connection and development. A systematic method is applied, where the rules of law, which governs proceedings against minors, are considered to be a holistic set of elements in the totality of relations between them.

As a result, elements of unsystem in the criminal procedure of juvenile proceedings are identified: in the definition of a minor; in some aspects of the participation of a legal representative; in the conduct of investigative actions; and in the termination of criminal proceedings with the use of compulsory educational measures. There are justified proposals to take into account social factors for adjusting the criminal procedure law. A certain differentiation is required in determining the status of a minor. As a general rule, they must be recognized as a person who has not reached the age 18 at the time of the commission of the crime, which corresponds to the social status of a person. Therefore, juvenile proceedings should generally not be simplified. At the same time, the procedural criterion should be applied: some procedures, designed solely to protect the rights of minors, can be carried out only until the accused reaches the age of 18 years (for example, the choice of a preventive measure in the form of care for a minor). The law should also provide (for the discretionary powers of an investigator) the choice of a procedure (for example, the duration of investigations (after a person reaches the full age) can be reduced to take into account the specific characteristics of the accused's identity). The participation of a legal representative is ensured only until the age of 18, and only in exceptional cases thereafter. The defender should be provided regardless of whether the accused reaches the full age or not. The use of video recordings of investigations with the accused should be envisaged. In order to apply educational measures, the investigator must not terminate the criminal case, but initiate an application before the court.

Keywords: criminal proceedings, preliminary investigation, minor, legal representative, investigative actions, termination of criminal proceedings, compulsory educational measures.

For citation: Stelmakh V. Yu. Defects in the Legislative Regulation of Criminal Proceedings in Juvenile Cases. *Zhurnal Rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 10, pp. 92—104. DOI: 10.12737/jrl.2020.122 (In Russ.)

References

- Anuchkina A. D. Zashchita interesov nesovershennoletnikh v usloviyakh sostyazatel'nogo ugolovnogo sudoproizvodstva. Cand. diss. Kislovodsk, 2010. 221 p.
- Avaliani K. A. Osobennosti dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh. Cand. diss. Kemerovo, 2009. 237 p.
- Belkin A. R. "Menее strogie" mery presecheniya v ugolovnom protsesse Rossii. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2012, no. 3, pp. 22—26.
- Brunitsyn L. V. New rules of interrogation of underaged victims and witnesses in the course of preliminary investigation and in court. *Ugolovnoe pravo*, 2015, no. 3, pp. 90—94. (In Russ.)
- Bryanskaya E. V. Dokazyvanie po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh. Irkutsk, 2018. 182 p.
- Gimazetdinov I. R. Ugolovno-protsessual'naya forma: obshcheteoreticheskiy, normativno-pravovoy i pravoprimeritel'nyy analiz. Cand. diss. Izhevsk, 2013. 234 p.
- Grishina E. P. Display of video and camera recording of juvenile victim or witness testimony in criminal proceedings (international standards, legal position of the european court of human rights and Russian legislation). *Mirovoy sud'ya*, 2017, no. 9, pp. 24—29. (In Russ.)
- Gus'kova A. P., Emel'yanov V. A., Yurchenko L. V. Ugolovno-protsessual'nye voprosy organizatsii yuvenal'nogo sudoproizvodstva v sovremennoy Rossii. Orenburg, 2009. 214 p.
- Kal'nitskiy V. V. Investigative agencies are bound to ensure the defendant's right to interrogate persons testifying against him. *Zakonodatel'stvo i praktika*, 2016, no. 1, pp. 6—9. (In Russ.)
- Karagodin V. N., Kazakov A. A. Strategies of organization and procedural pre-trial issues upon the facts of crimes committed in respect of minors. *Lex russica*, 2017, no. 6, pp. 141—155. (In Russ.)

Kulikova M. M. Uchastie roditeley nesovershennoletnikh v kachestve zakonnykh predstaviteley v ugovnom protsesse. *Sud'ya*, 2015, no. 7, pp. 47—51.

Lamintseva S. A. Protsessual'nye garantii realizatsii prav nesovershennoletnikh v ugovnom sudoproizvodstve. *Sud'ya*, 2017, no. 4, pp. 42—47.

Makarenko I. A. Guarantees of rights and lawful interests of a juvenile accused in the process of criminal investigation. *Lex russica*, 2015, no. 8, pp. 58—69. (In Russ.)

Markovicheva E. V. Ugolovnoe sudoproizvodstvo v otnoshenii nesovershennoletnikh: problemy teorii i praktiki. Orel, 2011. 424 p.

Mazyuk R. V. Institut ugovnogo presledovaniya v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve. Moscow, 2009. 216 p.

Sem'yanova I. S. Problemy sovershenstvovaniya rassledovaniya prestupleniy nesovershennoletnikh: organizatsionno-pravovoy aspekt. Cand. diss. Omsk, 2003. 174 p.

Sychev A. A. Differentsiatsiya ugovno-protsessual'noy formy proizvodstva po delam nesovershennoletnikh. Cand. diss. Nizhny Novgorod, 2009. 186 p.

Tetyuev S. V. Proizvodstvo po ugovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh. Ed. by A. V. Kudryavtseva. Moscow, 2007. 192 p.

Zaynullin R. I. Problems of participation of a legal representative of a juvenile suspect, accused: criminal and procedural and criminalistic aspects. *Rossiyskiy sledovatel'*, 2016, no. 16, pp. 3—6. (In Russ.)

Zhuravlev A. V. Naznachenie ugovnogo nakazaniya nesovershennoletnim. Moscow, 2009. 223 p.